

Как только Хэ Ганьчжао ушел, Цзинь Юй сразу же взял с собой А Цюэ и направился во дворец.

Карета остановилась у ворот Чэнтяньмэнь. Цзинь Юй вышел наружу и предъявил жетон поместья регента, но стражники, охранявшие вход, на этот раз не пропустили их, как делали это всегда.

— Прошу прощения, наследный княжич, но вам лучше вернуться.

— Это приказ самого Императора?

В свое время, когда Хэ Ганьчжао только стал регентом, Император Сюаньди даровал ему право беспрепятственно входить в императорский дворец, и жетон поместья регента был тому подтверждением. Об этом знали все как в столице, так и в самом дворце. И теперь, когда Цзинь Юя, державшего в руках этот самый жетон, не пускали внутрь, все это выглядело крайне подозрительно.

Стражник ответил, как и ожидалось:

— Это... подчиненным неизвестно.

— Стража у ворот не знает, кто отдал приказ? Если господа, прибывшие на аудиенцию к Императору по важному делу, будут остановлены вами у дверей, разве это не ребячество?

Цзинь Юю было всего восемь лет, но под влиянием Хэ Ганьчжао он уже перенял большую часть его властности. Сейчас стражники, выслушав его, лишились дара речи, осознав, что чуть не совершили серьезную ошибку.

— Ваше Высочество, наследный княжич, мы сейчас же доложим, подождите, пожалуйста!

Пока они говорили, вдалеке показалась медленно приближающаяся карета. Из нее вышел глава Великого суда в темно-синем чиновничьем халате третьего ранга. Заметив Цзинь Юя, он поспешил к нему и отвесил поклон:

— Наследный княжич.

Цзинь Юй слегка склонился в ответном поклоне, положенном младшему по статусу, и произнес:

— Господин Цзи.

Цзи Чжунхуань едва заметно кивнул и, больше не проронив ни слова, встал в стороне, ожидая,

пока стражники доложат о прибытии.

Ожидание затянулось еще на четверть часа. Терпение Цзинь Юя было на исходе, и, махнув жетоном, он вместе с А Цюэ прошел во дворец. Как только они скрылись из виду, Цзинь Юй облегченно выдохнул, и на его лице вновь застыло привычное, невозмутимое выражение.

— Наследный княжич?

— Ничего, идем. Мы уже внутри.

Цзинь Юй вздохнул. Он хотел дождаться вестей у ворот, но никак не ожидал встретить здесь Цзи Чжунхуаня, приехавшего отчитываться о делах. Цзи Чжунхуань занимал особое положение: он не принадлежал ни к одной из сторон, не поддерживал ни Императора Сюаньди, ни старую аристократию, стоявшую за Хэ Ганьчжао, хотя сам был выходцем из знатного рода. Несмотря на это, Цзинь Юй старался не оказываться с ним рядом — от одного этого становилось не по себе.

Все дело было в легенде, которую пересказывали друг другу люди. Говорили, что на третий год службы его вне очереди повысили до главы Великого суда за неподкупность и прямоту. А первым же громким делом, которое он раскрыл, стало обвинение его собственной семьи — всех их отправили в тюрьму и казнили после осенних судов. Никто из трех колен его родни не выжил...

Хэ Ганьчжао как-то сказал Цзинь Юю, что в столице есть лишь один безумец, с которым не стоит связываться — Цзи Чжунхуань. Цзинь Юй запомнил это, поэтому при встрече предпочел просто уйти.

Они еще не дошли до ворот Шэньумынь, как навстречу им выбежал евнух Е Шань из покоев Чэнь-фэй в окружении молодых евнухов. При виде Цзинь Юя старое лицо евнуха расцвело, как хризантема.

— Ох, наследный княжич, почему же не предупредили заранее? Вы проделали такой путь, должно быть, устали? Скорее, садитесь в паланкин!

— Господин Е, Император и госпожа сейчас вместе?

Стражники докладывают только Императору, а раз за ним пришли из покоев Чэнь-фэй, значит, оба наверняка находятся в одном месте. Так и вышло — Е Шань подтвердил:

— Именно так, Его Величество изволит обедать вместе с госпожой и маленьким принцем.

Вот незадача. Интересно, получится ли теперь что-то выведать у этого малыша? Хотя, если подумать, в прошлой жизни в это время Шестой принц был еще младенцем, что он мог знать?

Цзинь Юй засомневался в своем решении: не слишком ли он торопит события?

— Благодарю, господин Е, пойдемте.

Цзинь Юй сел в паланкин, а А Цюэ, как всегда, не отставая ни на шаг, двинулась следом.

Когда они прибыли, Император Сюаньди и Чэнь-фэй уже закончили трапезу и развлекали маленького принца. Увидев Цзинь Юя, Император с улыбкой поманил его к себе.

— Ю-эр, как тебе в Шаншуфане в эти дни? Привык?

Император улыбался, как хитрая лиса, почуявшая добычу, и от этой улыбки по спине Цзинь Юя пробежал холодок. Казалось, он совсем забыл, как угрожал ему Хэ Ганьчжао.

— Приветствую Ваше Величество, госпожу. В Шаншуфане все хорошо, только там не так привольно, как в поместье регента. Я человек нерадивый, не такой смывленный, как ваши сыновья, вечно получаю от учителей за невыученные уроки и наказания за плохой почерк. Теперь, когда вы заговорили об этом, мне снова стало грустно.

Цзинь Юй выпалил все это, изобразив на лице подобающую ребенку обиду, отчего Император рассмеялся.

— В этом вопросе я тебе не помощник. Хэ Цин поступает так ради твоего же блага. Ван Цин хоть и строг, но он великий ученый нашего времени. Если бы вы смогли перенять хотя бы десятую часть его знаний, я был бы крайне доволен.

Император остался доволен лестью Цзинь Юя, словно они были обычными дедушкой и внуком, жалующимся на трудности учебы. Цзинь Юй снова поклонился:

— Я понял вас, благодарю за наставление, Ваше Величество.

— Ну будет вам, — кокетливо прервала их Чэнь-фэй. — Ю-эр наконец-то заглянул во дворец, а вы все об учебе да об учебе.

— Ха-ха-ха, неужели это моя вина? — весело рассмеялся Император. — У меня еще есть государственные дела, так что пообщайтесь, племянник и тетюшка.

Они проводили Императора, и, как только тот скрылся, улыбка тут же сошла с лица Чэнь-фэй. Она махнула рукой:

— Все вон.

Когда слуги удалились, Чэнь-фэй прилегла на кушетку, лениво протянув:

— Зачем пришел?

— Госпожа Чэнь-фэй, вам известно имя «Тяо»? — спросил Цзинь Юй, при этом украдкой поглядывая на Сяо Юньчжэня.

Как только Сяо Юньчжэнь услышал это имя, он тут же перестал дрыгать ножками. Разве Сяо Юйтяо не должна была вернуться во дворец только через два года? Почему Цзинь Юй заговорил об этом сейчас? Неужели ее нашли не через два года? Может, ее спрятал Хэ Ганьчжао, а когда отец узнал правду, то в ярости убил его?

Сяо Юньчжэнь выстроил в голове жуткую цепочку событий и, чем больше он думал, тем сильнее убеждался, что раскрыл тайну. Малыш сжался в своей колыбели и замер, боясь пошевелиться.

— Конечно, известно. Кто во дворце не знает, что любимая дочь Первого принца бесследно исчезла? В имени маленькой княжны как раз есть иероглиф «Тяо». К чему ты спрашиваешь?

У Императора было много детей, но внуков — мало. Даже если принцы за пределами дворца женились и заводили наложниц, за последние годы родилось всего пара-тройка младенцев. Император до сих пор горевал о своей старшей внучке, пропавшей во время мятежа. В конце концов, Сяо Юйтяо и Сяо Юйлинь были близнецами, рожденными от одной матери, символом благоденствия. После исчезновения Сяо Юйтяо жена Первого принца лишилась рассудка, а сам принц пребывал в глубокой депрессии. Ходили слухи, что Первый принц, будучи старшим сыном, уже потерял шансы на престол. Сяо Юйтяо стала занозой в сердце всей императорской семьи. Найти ее было бы великим делом, а если не удастся... исход был один: ребенок погиб в годы смуты.

— Просто стало любопытно.

Раз его догадка подтвердилась, Цзинь Юй не хотел больше продолжать разговор. Раз Сяо Юньчжэнь знает о существовании Сяо Юйтяо, нужно придумать другой способ вывести правду. Нельзя же просто сказать: Я слышу твои мысли, расскажи, что произошло в прошлой жизни. Это только навредит.

— Ты пришел во дворец, неужели Хэ Ганьчжао не передал мне никаких слов?

Цзинь Юй поднял взгляд на женщину и, небрежно ответив, бросил:

— Нет.

Чэнь-фэй заметно поникла:

— Вот как. У него совсем нет сердца.

— Госпожа, будьте осторожнее в словах.

— Чего мне бояться? Разве А Цюэ не пришла с тобой? Она такая искусная в боевых искусствах, неужели не сможет нас защитить?

Цзинь Юй приложил руку ко лбу, не желая спорить, и просто сказал:

— Если у вас есть что сказать, госпожа, я могу передать отцу.

Чэнь-фэй слегка взмахнула веером, собираясь отказаться, но вдруг что-то вспомнила и расширила свои лисьи глаза:

— Скажи ему, что Хаочжэ пропал.

<http://bllate.org/book/24152/2788913>